

Д-р Марк Рэндол - псевдоним исследователя вакцин для профилактических прививок, долгие годы работавшего в лабораториях крупных фармацевтических компаний и правительственного Национального Института здоровья.

Вопрос (В): Когда-то Вы были уверены, что прививки — символ прогрессивной медицины.

Ответ (О): Да. Я помогал в разработке нескольких вакцин. Я не скажу, каких именно.

В: Почему?

О: Я хочу остаться инкогнито.

В: Значит, Вы считаете, что у Вас могут быть проблемы, если Вы откроетесь?

О: Полагаю, что я потеряю свою пенсию.

В: На каком основании?

О: Это не имеет значения. У этих людей есть возможность доставить вам неприятности, если вы когда-то были членом клуба. Я знаю несколько человек, за которыми следили и которых беспокоили.

В: Кто это делал?

О: ФБР.

В: На самом деле?

О: Вне всякого сомнения. ФБР просто использовало другие предлоги. Может быть привлечено и Налоговое управление.

В: *Не слишком ли много за простую свободу слова?*

О: Я был частью «внутреннего круга». Если я сейчас начну называть имена и обвинять отдельных исследователей, у меня будет немало проблем.

В: *Что стоит за этими попытками доставлять неприятности?*

О: Прививки — последняя линия обороны современной медицины. Прививки — высшее выражение «великолепия» современной медицины.

В: *Вы считаете, что людям должно быть предоставлено право выбора, прививаться или нет?*

О: На политическом уровне — да. На научном уровне — людям нужно предоставлять информацию, чтобы они могли сделать правильный выбор. Легко сказать: «Выбор — это хорошо». Но если вся атмосфера пропитана ложью, как вы можете выбирать? Если бы во главе Управления контроля пищевых продуктов и лекарств (FDA) стояли порядочные люди, прививки не были бы разрешены. Их бы исследовали в деталях.

В: *Есть историки медицины, которые утверждают, что общее снижение заболеваемости не было результатом прививок.*

О: Знаю. Долгое время я не обращал внимания на эти исследования.

В: *Почему?*

О: Я боялся того, что я мог бы найти. Я занимался прививочным бизнесом. Уровень моей жизни зависел от продолжения этой работы.

В: *А потом?*

О: Я сам исследовал сам эту тему.

В: *К каким выводам Вы пришли?*

О: Снижение уровня заболеваемости произошло благодаря улучшению жизненных условий.

В: *Каких условий?*

О: Более чистой воды. Улучшенной канализационной системы. Пищи. Свежих продуктов сельского хозяйства. Снижения бедности. Микробы могут быть повсюду, но если вы здоровы, вы не заразитесь легко.

В: *Что вы почувствовали, когда завершили ваши исследования?*

О: Отчаяние. Я понял, что работал в области концентрированной лжи.

В: *Есть ли прививки, которые опаснее других?*

О: Да. DPT (АКДС — А.К.), например. MMR (комбинированная вакцина против кори, свинки и краснухи — А.К.). Кроме того,

некоторые серии одной и той же вакцины могут быть опаснее одна другой. Меня беспокоит то, что опасны все прививки.

В. Почему?

О: Несколько причин. Они вовлекают человеческий организм в процесс, целью которого является подрыв иммунной системы. Они, на самом деле, могут вызвать ту болезнь, защитить от которой предназначены. Они могут вызвать иные болезни, отличные от тех, предотвратить которые были должны.

В: Почему же нам приводят статистику показывающую, что прививки были чрезвычайно успешны в ликвидации болезней?

О: Почему? Чтобы создать иллюзию, что прививки полезны. Если прививки подавляют видимые симптомы таких болезней, как корь, каждый может счесть, что прививка оказалась успешной. Но под этим прикрытием прививка может повредить самой иммунной системе. А если она вызывает другую болезнь — менингит, например, этот факт не замечается, поскольку никто не верит, что это могла сделать прививка. Связь просто игнорируется.

В: Сообщается, что прививки ликвидировали натуральную оспу в Англии.

О: Да. Но когда вы изучаете доступную статистику, перед вами встает иная картина.

В: Какая?

О: Были города в Англии, где непривитые не заболели оспой. Были города, где привитое население переживало эпидемии оспы. А заболеваемость оспой снижалась уже до введения прививок.

В: Так Вы утверждаете, что нам лгали?

О: Это именно то, что я утверждаю. Историю подогнали так, чтобы убедить людей, что прививки неизменно эффективны и безопасны.

В: Вы работали в лабораториях. Что Вы скажете о чистоте там?

О: Люди считают, что эти производственные лаборатории — чистейшее место в мире. Это неправда. Заражения случаются постоянно. «Строительный мусор»; постоянно попадает в вакцины.

В: Например, обезьяний вирус SV-40, проскользнувший в полиовакцину.

О: Да, это было. Но я не это имею в виду. Вирус SV-40 попал в вакцину потому, что использовались обезьяньи почки. Я говорю о другом. О действительных лабораторных условиях. Ошибках. Халатности. SV-40, который позднее был обнаружен в раковых опухолях — это то, что я бы назвал структурной проблемой. Это была принятая часть производственного процесса. Если вы используете обезьяньи почки, вы открываете двери неизвестным вам возбудителям, находящимся в них.

В: Хорошо, давайте на минуту отвлечемся от разницы между видами загрязняющих веществ. Какие вещества Вы обнаруживали за годы Вашей работы в лабораториях?

О: Я приведу Вам примеры того, что находил я и что находили мои коллеги. Но это

только часть. В противокоревой вакцине «Римавекс» мы нашли различные цыплячьи вирусы. В полиовакцине мы нашли акантамебу, которую называют «амеба, пожирающая мозг». Обезьяний цитомегаловирус в той же полиовакцине. Пенистый обезьяний вирус в ротавирусной вакцине. Вирус птичьего рака в вакцине MMR. Различные микроорганизмы в сибиреязвенной вакцине. Я обнаружил потенциально опасные ингибиторы ферментов в нескольких вакцинах. Вирусы уток, собак, кроликов в вакцине против краснухи. Пестивирус в вакцине MMR.

В: *Я хочу понять. Все эти загрязняющие вещества не имеют отношения к самим вакцинам.*

О: Верно. И невозможно определить тот вред, который они могут принести, поскольку никаких исследований в этом направлении не проводилось, или почти не проводилось. Это рулетка. Рискуете вы. Большинству людей неизвестно, что некоторые полиовакцины, аденовирусные вакцины, краснушная вакцина и вакцина против гепатита А производятся из тканей абортированных человеческих плодов. Я понял: то, что я время от времени обнаруживал и считал бактериальными фрагментами, на деле могло являться частями эмбриональных тканей. Когда вы ищите загрязняющие вещества в вакцинах, то со всем обнаруживаемым материалом вы просто теряетесь. Вы знаете, что этого там не должно быть, но что это, вы представления не имеете. Я обнаруживал то, что я считал мельчайшими фрагментами человеческого волоса или человеческой слизи. Я обнаруживал то, что можно только определить как «чужеродный белок»; и что, на самом деле, может быть что угодно.

В: *Колокола звонят повсюду.*

О: И как Вы думаете, я себя чувствовал? Не забудем, что весь этот материал прямоком попадает в кровоток, минуя обычные иммунные преграды.

В: *Как были приняты Ваши находки?*

О: Как правило, я слышал: «Не беспокойся, с этим ничего не поделать»; Создавая вакцины, мы используем различные животные ткани, и они являются источником загрязняющих веществ. Естественно, я не упоминаю тут такие стандартные химикалии, как ртуть, формальдегид и алюминий, которые целенаправленно используются в вакцинах.

В: *Это потрясает.*

О: Да. А я ведь отмечаю здесь только часть загрязняющих биологических веществ. Кто знает, сколько их еще? Мы не знаем о них, потому что не ищем. Если ткани, например, птицы, используются для производства вакцины, сколько возможных возбудителей может попасть в вакцину? Мы не знаем. Мы не знаем, что это может быть, и как это может повлиять на людей.

В: *А кроме чистоты?*

О: Существует ошибочное исходное представление о прививках. Что они сложными путями стимулируют иммунную систему для создания условий иммунитета к болезни. Это ложная предпосылка. Так это не работает. Прививка предназначена для «производства»; антител для защиты против болезни. Однако иммунная

система намного сложнее и запутаннее, нежели антитела и относящиеся к ним «клетки-убийцы».

В: *То есть иммунная система...*

О: В действительности целый организм. И сознание. Все это вы можете назвать иммунной системой. Поэтому в разгар эпидемии вы находите людей, остающихся здоровыми.

В: *Важен уровень здоровья.*

О: Не просто важен. Жизненно важен.

В: *Как извращается статистика?*

О: Для этого есть много путей. Например, 25 человек, получивших прививку против гепатита В, заболели этой болезнью. Гепатит В — заболевание печени. Но причин, вызывающих болезни печени, немало. Вы можете изменить диагноз. Таким образом, вы замаскируете корни болезни.

В: *И так делают?*

О: Всё время. Это ДОЛЖНО делаться, если доктора автоматически полагают, что лица, получившую прививку, НЕ заболевают той болезнью, от которой их предполагалось защитить. Это именно то, что думают врачи. Вы видите, это круговое мышление. Это закрытая система. Она не допускает ошибки. Возможной ошибки. Если человек, получивший прививку против гепатита, заболевает гепатитом, автоматически предполагается, что его болезнь не имеет ничего общего с гепатитом.

В: *За годы Вашей работе в прививочном истеблишменте, сколько докторов, допускающих, что прививки являются проблемой, Вы насчитали?*

О: Ни одного. Несколько человек частным образом спрашивали меня о том, что они делают. Но они никогда не делились своими сомнениями с публикой, в том числе и в своих компаниях.

В: *Что стало поворотным пунктом для Вас?*

О: У меня был друг, чей ребенок умер после прививки DPT.

В: *Вы исследовали этот случай?*

О: Да, неформально. Я обнаружил, что до прививки ребенок был совершенно здоров. Никакой другой причины смерти, кроме прививки, не было. Так начались мои сомнения. Конечно, мне хотелось верить, что ребенок просто получил неудачную прививку из неудачной серии. Но когда я продолжил изучение этого случая, я понял, что ничего подобного в данном случае не было. Я был вовлечен в круговорот сомнений, которых со временем становилось все больше. Мои исследования продолжались. В противоположность тому, что я ранее думал, я обнаружил, что прививки научно не изучаются.

В: *Что Вы имеете в виду?*

О: Например, не делаются долгосрочные исследования по прививкам. Не

прослеживаются тщательно последствия прививок. Почему? Потому что, как я уже говорил, считается, что прививки не могут приносить вреда. А раз так, почему нужно что-то еще проверять? Кроме того, есть определение реакции на прививку, так что все возможные неприятности обязаны произойти вскоре после сделанной прививки. Но это бессмыслица.

В: Почему бессмыслица?

О: Потому что прививка, вне всякого сомнения, действует в организме в течение долгого времени после того, как была сделана. Реакция может быть постепенной. Ухудшение может быть постепенным. Со временем могут развиваться неврологические проблемы. Это происходит по-разному в разных условиях, даже согласно принятому ныне анализу. Но почему этого же не может быть в случае прививок? Если химическое отравление может быть постепенным, почему того же не может быть с вакцинами, содержащими ртуть?

В: И это то, что Вы обнаружили?

О: Да. Большую часть времени вы занимаетесь корреляциями. Это не самое лучшее решение. Но если у вас есть 500 родителей, нервной системе детей которых был нанесен ущерб, этого должно быть достаточно для того, чтобы инициировать самое пристальное изучение вопроса.

В: И этого когда-либо было достаточно?

О: Нет. Никогда. И это вам сразу же кое о чем говорит.

В: О чем же именно?

О: Люди, занимающиеся исследованиями, на самом деле не заинтересованы в изучении фактов. Они утверждают, что прививки безопасны. Таким образом, когда они исследуют эту тему, они неизменно, в итоге, приходят к их полной реабилитации. Они говорят: «Прививки безопасны». Но на чем же основано это утверждение? На определениях и идеях, которые автоматически отвергают любое осуждение прививок.

В: Есть немало примеров провалов прививочных кампаний. Когда люди заболевают болезнями, от которых их прививали.

О: Да, таких примеров много. И эти свидетельства просто игнорируются. На них не обращают внимание. Эксперты говорят, если что-либо говорят вообще, что это отдельные случаи, в целом же прививки доказали свою безопасность. Но если вы рассматриваете все такие кампании с болезнями и причиненным вредом, то вы обнаруживаете, что это НЕ отдельные случаи.

В: Когда-либо Вы обсуждали то, о чем мы сейчас говорим, с Вашими коллегами, с которыми Вы вместе работали в прививочном истеблишменте?

О: Да.

В: И что?

О: Несколько раз мне велели придержать язык за зубами. Мне разъяснили, что мне надо вернуться к работе и забыть о своих опасениях. Несколько раз я сказал о своих

недобрых предчувствиях относительно прививок. Коллеги начали стараться избегать меня. Они чувствовали, что могут быть обвинены в соучастии. В конце концов, я стал вести себя хорошо. И убедился, что больше не создаю сам себе проблем.

В: Если прививки действительно приносят вред, зачем их используют?

О: Прежде всего, здесь нет никакого «если». Они приносят вред. Труднее ответить, почему они приносят вред там, где, казалось бы, вреда от них быть не должно. Нужно, чтобы было проведено соответствующее исследование, но его никто не проведет. Исследователям надо попытаться создать некую карту, схему, точно показывающую, что делают вакцины с того момента, как проникают в организм. Такого исследования до сих пор не делалось. Что же касается того, зачем их используют, то мы можем просидеть здесь два дня в дискуссиях на эту тему. Как Вы неоднократно говорили, разные люди, на разных уровнях системы, имеют свои собственные мотивы. Деньги, страх потерять работу, престиж, награды, продвижение по службе, ложный идеализм, бездумная привычка и так далее. Но на самом высоком уровне этого медицинского картеля прививки ценятся выше всего, потому что они ослабляют иммунную систему. Я понимаю, что в это трудно поверить, но это правда. На высшем уровне медицинского картеля людям не стремятся помочь, но только повредить, ослабить. Убить их. Когда-то я имел долгую беседу с высокопоставленным лицом в одной из африканских стран. Он сказал мне, что знает об этом. Он сказал, что ВОЗ —

на переднем крае борьбы за депопуляцию. Существует, назовем это так, подполье в Африке, в котором государственные чиновники искренне стараются изменить участь бедняков. Сеть этих людей знает, что происходит. Они знают, что прививки использовались и используются для разрушения их стран, готовя их к завоеванию силами глобалистов. У меня была возможность побеседовать с людьми из этой сети.

В: Тао Мбеки, президент ЮАР, знает об этом?

О: Я сказал бы так: частично. Может быть, он не до конца убежден, но он на пути к полной правде. Он уже знает, что ВИЧ — выдумка. Что средства против СПИДа — яды, разрушающие иммунную систему. Он также знает, что если он, в той или иной форме, выскажется относительно прививок, его заклеймят как сумасшедшего. У него достаточно проблем и с его позицией по СПИДу.

В: А эта сеть, о которой Вы говорите?

О: Накопилось огромное количество информации о прививках. Вопрос лишь в том, какая стратегия является наиболее эффективной. Это большая проблема для этих людей.

В: А в развитых странах?

О: Медицинский картель держится мертвой хваткой, но она слабеет. Главным образом потому, что у людей есть свобода выбора лекарств. Однако если обсуждение вопроса свободы выбора (принимать или отвергать лекарства) сойдет с повестки дня, то готовящиеся меры по обязательным прививкам против возбудителей, используемых в биологическом оружии, будут приняты. Сейчас очень важное время.

В: Шум вокруг прививки против гепатита В может сослужить хорошую службу.

О: Да, я тоже так думаю. Заявить, что младенцев надо прививать, и тут же, не переводя дыхания, сказать, что гепатитом В заражаются в результате половых контактов и совместного использования одних игл — верх нелепости. Медицинские власти пытаются оправдаться тем, что ежегодно 20 000 детей в США заражаются гепатитом В «по невыясненным причинам», а потому каждого ребенка надо привить. Я ставлю под сомнение эту цифру и исследования, ее обосновывающие.

В: Эндрю Вейкфилд, английский врач, обнаруживший связь между прививкой MMR и аутизмом, был недавно уволен из лондонского госпиталя, в котором работал.

О: Да. Вейкфилд оказал огромную услугу. Его данные просто ошеломляющие. Наверное, Вы знаете, что жена Тони Блейра увлекается нетрадиционной медициной. Вероятно, это и есть причина того, что их ребенок не получил прививку MMR. Блейр недавно обошел этот вопрос в интервью в прессе на основании якобы желания оградиться от вмешательства в его «личную и семейную жизнь». Так или иначе, но я полагаю, что его жену заставили замолчать. Я думаю, что если бы ей дали шанс, то она бы высказалась по меньшей мере в поддержку тех семей, которые заявили, что их детям был нанесен тяжелый ущерб прививкой MMR.

В: Британские репортеры должны пробиться к ней.

О: Они пытаются. Но я считаю, что она договорилась с мужем, что будет молчать. Она сделала бы доброе дело, если бы нарушила свое обещание. Мне говорят, что на нее давят, и не только ее муж. На ее уровне в дело вступают MI-6 и службы британского национального здравоохранения. Это становится вопросом национальной безопасности.

В: Да, это национальная безопасность, как только вы поняли сущность медицинского картеля.

О: Этот глобальная безопасность. Картель работает в каждой стране. Он ревностно охраняет святость прививок. Ставить под сомнение прививки — это примерно то же самое, что для епископа из Ватикана ставить под сомнение святость причастия в католической церкви.

В: Я знаю, что один голливудский актер заявил, что если он не даст сделать себе прививку, то это будет означать конец его карьеры.

О: Голливуд тесно связан с медицинским картелем. Есть немало причин, но главная та, что любое высказывание знаменитого актера привлекает внимание огромного количества публики. В 1992 г. я был на демонстрации против Управления контроля пищевых продуктов и лекарств в центре Лос-Анджелеса. Один или два актера высказались против Управления. С того времени от вас потребуется немало сил, чтобы найти актера, так или иначе высказывающегося против медицинского картеля.

В: Какие настроения в Национальном институте здоровья (NIH)?

О: Конкуренция за исследовательские гранты. Последнее, о чем они думают — изменение статус-кво. Они всецело в своей внутренней войне за деньги. Им не нужно иных проблем. Это очень изолированная система. Она основана на идее, что в общем и

целом современная медицина успешна на всех рубежах. Допустить наличие системных проблем в любой ее области означает поставить под сомнение все предприятие. Поэтому Вы понимаете, что Национальный институт здоровья

—
последний, кто думает о демонстрациях. Правильно обратное. Если пять тысяч человек потребуют подсчета действительной эффективности исследовательской системы; потребуют выяснить, что в действительности получает публика от миллиардов долларов, дымом уходящих через трубу этой организации, может, что-то и начнет меняться. Если будут демонстрации

—
может, что-то и начнется. Исследователи, хотя бы некоторые, начнут изучать информацию.

В: Хорошая идея.

О: Люди должны стоять так близко к зданиям, как это позволяет полиция. Люди в деловой одежде, в спортивной одежде, матери с детьми. Богатые люди. Бедные люди. Все слои населения.

В: А что по поводу комбинированной разрушительной силы нескольких прививок, которые получают дети в наши дни?

О: Это карикатура и преступление одновременно. Не было и нет никаких действительных исследований, сколь угодно глубоких. Я повторю: утверждается, что прививки безопасны, а потому, сколько их вместе ни делай, они все так же безопасны. Но правда в том, что прививки небезопасны. Следовательно, потенциальный ущерб нарастает, когда вы делаете много прививок в короткий период времени.

В: Тогда у нас осенний сезон эпидемии гриппа.

О: Да. Как будто только осенью к нам перебираются микробы из Азии. Но публика это легко глотает. Если дело в апреле, то это простуда. Если в октябре — грипп.

В: Вы сожалеете, что все эти годы работали в области прививок?

О: Да. Но после этого интервью чуть меньше. Кроме того, я действую иными путями. Я даю информацию людям, которые, по моему мнению, смогут ею хорошо распорядиться.

В: Что должна понять публика?

О: Что доказательства эффективности и безопасности прививок поручены тем самым людям, которые их производят и продают. Именно так. Поручено не мне и не вам. А для доказательств нужны хорошо организованные исследования. Дополнительные данные. Вам нужно говорить с матерями и обращать внимание на то, что они говорят о своих малышах и о том, что с ними случилось после прививки. Вам все это нужно. Но этого не делается.

В: Но этого не делается.

О: Да.

В: Чтобы устранить путаницу, повторите, пожалуйста, еще раз, к каким болезням, к

каким проблемам могут привести прививки.

О: Мы говорим о двух видах возможных последствий прививок. В одном случае, привитой заболевает той болезнью, от которой должна была его защитить прививка, поскольку в вакцине есть некий фактор самой болезни. В другом случае, у привитого не развивается ЭТА болезнь, но затем, сразу же или спустя некоторое время, развивается иное заболевание, вызванное прививкой. Это может быть аутизм, или другая болезнь, например, менингит. Ребенок может стать умственно отсталым.

В: *Есть ли возможность сравнить относительную частоту этих последствий?*

О: Нет. Поскольку мало дополнительных сведений. Мы можем только догадываться. Если вы спросите, сколько среди ста тысяч детей, получивших прививку против кори, заболеет корью, а сколько иными болезнями, связанными с прививкой, то ответа нет. Вот что я говорю. Прививки — предрассудок. Вас кормят историями, призванными укоренить эти предрассудки. Но по опыту многих прививочных кампаний, мы находим истории, складывающиеся в весьма тревожащую картину. Людям наносится вред. Он ощутим, он может углубляться, он может привести к смерти. Этот вред НЕ ограничивается несколькими случаями, как нас пытаются уверить. В США есть группы матерей, заявляющих об аутизме и его связи с детскими прививками. Они выступают на собраниях. В сущности, они пытаются заполнить тот вакуум, который был создан исследователями и врачами, повернувшимися спиной к проблеме.

В: *Я Вас вот о чем хочу спросить. Возьмем, скажем, здорового ребенка из Бостона, хорошо питающегося, занимающегося спортом каждый день, любимого родителями, который не получил прививку против кори — каково будет его здоровье в сравнении со здоровьем среднестатистического ребенка из того же Бостона, плохо питающегося и каждый день проводящего пять часов у телеэкрана, который получил прививку против кори?*

О: Естественно, в учет следует принимать много факторов, но я бы ставил на здоровье первого ребенка. Если он заболеет корью в возрасте 9 лет, шансов на то, что болезнь он перенесет легче, у первого ребенка намного больше, чем у второго. Я ставил бы только на первого ребенка.

В: *Как долго действуют вакцины?*

О: Очень долго. Больше десяти лет.

В: *Оглядываясь назад, Вы можете привести хоть один довод в пользу прививок?*

О: Нет, не могу назвать ни одного. Если бы у меня сейчас был ребенок, последнее, что я бы позволил, это сделать ему прививку. Если нужно, я бы переехал в другой штат. Я изменил бы фамилию. Я бы исчез вместе со своей семьей. Но вряд ли до этого бы дошло. Есть пути, как изящно обойти систему, надо их только знать. Вы можете заявить о своих религиозных или философских взглядах и на этом основании получить освобождение от прививок. Это допускается во всех штатах.

В: *Тем не менее, дети повсюду получают прививки и, кажется, вполне здоровы.*

О: Очень важное слово — «кажется». А что относительно всех тех детей, которые не способны к концентрации внимания в школе? А что относительно детей,

страдающих от вспышек ярости? А что относительно детей, которые неспособны использовать все свои умственные способности? Я знаю немало причин всего этого, но прививки — главная. Я не стал бы рисковать. Я не вижу причин рисковать. Если честно, я не вижу и причин позволять правительству решать за нас. Словосочетание «правительственная медицина», по моему опыту, часто противоречит само себе. Или то, или другое, но не вместе.

В: Пусть каждый решает сам.

О: Да. Разрешите тем, кто хочет прививки, получить их. Разрешите тем, кто не хочет, от них отказаться. Но, как я уже сказал ранее, нет возможности выбирать там, где нет ничего, кроме лжи. И поскольку дело касается детей, решения принимают родители. Эти родители нуждаются в хорошей дозе правды. Что сказать по поводу того ребенка, который умер от прививки DPT? Какую информацию получили его родители? Она была хорошо отфильтрована. Это не была настоящая информация.

В: Представители медицинских кругов в унисон с прессой пугают родителей ужасами, которые произойдут в том случае, если дети не будут привиты.

О: Они пытаются представить отказ от прививок преступлением. Они приравнивают его к плохому исполнению родительских обязанностей. Противостоять этому можно лишь информацией. Борьба с властями всегда небезопасно. И только вы можете решить, делать ли прививки. На ответственности каждого человека иметь собственное мнение.

Послесловие Джона Раппопорта

Д-р Марк Рэндол — псевдоним исследователя вакцин, долгие годы работавшего в лабораториях крупных фармацевтических компаний и правительственного Национального Института здоровья. Марк уволился в последние десять лет. По его словам, он испытал омерзение относительно того, что обнаружил относительно

прививок. Как вы знаете, с начала выхода моих «Нетлживымновостям» («Nomorefakenews») я борюсь против ненаучных и опасных утверждений относительно безопасности и эффективности прививок. Марк является одним из моих источников информации. Он не большой любитель говорить, даже под прикрытием своей анонимности, но в свете последних попыток сделать прививки обязательными, он решил нарушить молчание. Он живет комфортно на пенсии, но, как и многие из моих источников информации, он стал осознанно относиться к тому, что делал раньше. Марк прекрасно осведомлен о размахе деятельности медицинского картеля и его планах депопуляции, контроля над умами и общего ослабления здоровья населения.

Источник: <http://www.homeoint.org/kotok/vaccines/policy/expert.htm> Оригинал на
сайте: <http://www.whale.to/v/rapp.html>

{jcomments on}